шее тебя уныние, что подтверждает еще одна выписка, найденная в архиве Бориса Пастернака.

Приступи жена зломрадная и оскверненная, слезы воззрю к Тебе любящи, Спасе, страсть исповедающи: како воззрю к Тебе Владыце; Сам бо пришел еси спасти блудницу: из глубины умершую мя воскреси, иже Лазаря воздвигнувый из гроба четвородневна: прими мя окаянную, Господи, и спаси мя [2].

Таким образом, в обоих стихотворениях о Марии Магдалине развивается мысль, нащупанная Пастернаком в «Рождественской звезде»: Явление Христа позволяет создать новые взаимоотношения между людьми. «Отверженная» Магдалина символизирует беспредельное человеколюбие Христа, который есть «древо жизни» (Откр. 2:7).

Литература

1. *Альфонсов, В.Н.* Поэзия Бориса Пастернака / В.Н. Альфонсов. – Л., 1990.
2. Великий вторник, на вечерне, глас 6. – URL: http://troparion.narod.ru/trop03.htm
3. Великий вторник, на вечерне, глас 8. – URL: http://troparion.narod.ru/trop03.htm
4. *Епископ Алексий* «Женщина, что ты плачешь» / Епископ Алексий // Журнал Московской Патриархии. – М., 1973. – № 8. – С. 23.

УДК 811.112.2

Е.А. Пудова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВОИ» В ЛЕКСИКЕ, ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ ЗАПАДНУЮ И ВОСТОЧНУЮ ГЕРМАНИЮ, ЗАПАДНЫХ И ВОСТОЧНЫХ НЕМЦЕВ

Статья посвящена одной из важных проблем современной лингвистики – анализу вербализации концептов. Предметом статьи является концепт «свой» в культуре Германии и немецком языке в период времени после объединения Германии. Концепт «свои» – это один из базовых концептов в культуре и жизни человека. Базовые концепты («жизнь», «смерть», «счастье», «страх» и др.) – это инструменты, помогающие человеку интерпретировать реальность. Статья основывается на работах А. Вежбицкой, Т.А. Ван Дейка и др.

Концепт, «свои», дискурс, категоризировать, значения.

The article is devoted to one of the important problems of modern linguistics – analysis of the verbalization of concepts. The object of the article is the concept «own» in the German culture and language in the time after the German reunification. The concept «own» is one the basic concepts of human life and culture. The basic concepts («life», «death», «happiness», «fear» and others) are the instruments that help a person to interpret the reality. The article is based upon the works of A. Wierzbicka, T.A. Van Dijk and others.

Concept, «own», discourse, categorize, meaning.

Данное исследование посвящено анализу вербализации концепта «свои» в Германии после объединения в двух концептосферах – одну формируют жители западной Германии по отношению к самим себе, другую, соответственно, жители восточной Германии. Материал был собран методом сплошной выборки. Источниками примеров были выбраны все издания за 2005 – 2006 гг. журнала “Der Spiegel“, который, хотя и позиционирует себя как издание для объединенной Германии, исторически является «зеркалом» мнения западных немцев; и журнала “SUPERIllu.de“ (on-line ресурс), который направлен на выражение мнения жителей восточной Германии.

Целью исследования является изучение актуализации в лексике, называющей западную и восточную Германию и их жителей, концепта «свои».

Данная работа ориентируется на определение концепта, данное Е.С. Кубряковой в Кратком словаре когнитивных терминов: «Концепт (concept; Konzept) – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [4, с. 90]. Определенный базовый набор концептов характерен для картины мира как отдельного человека, так и определенной человеческой общности, к ним относятся: жизнь, смерть, счастье, горе, любовь, страх и т.д. К числу основополагающих для восприятия и принятия мира человеком относятся два противоположных, но непосредственно связанных концепта: «свои» и «чужие». Человек в любой сфере своей деятельности, независимо от того, действует ли он в коллективе или индивидуально, постоянно использует эти два концепта как инструменты, помогающие воспринимать, анализировать и категоризировать действительность. Оба этих концепта многогранны и применимы как инструменты анализа самых разных явлений культуры, языка, психологии человека.

«Свои» во многих культурах воспринимаются как те, кто может спасти и защитить от враждебного «чужого», или как те, кого необходимо защищать. Как считает Ю.С. Степанов, противопоставление представлений о «своих» и «чужих» возникает еще во времена, когда параллельно существовали чело-

век разумный и неандерталец [6, с. 86 – 139]. Свои ассоциируются с добром, домом, с местоимением «мы». Там, где живут они, царит порядок, действуют законы (которые могут нарушаться чужими). Деление мира на «свое» и «чужое» отражает восприятие человеком всего окружающего через призму своего «я». Человек оценивает, что хорошо и правильно для него, что он относит к категории «своего». (См. труды Дж. Лакоффа, А. Вежбицкой, А.А. Леонтьева, Б. Уорфа и мн. др.). Разделение на «своих» и «чужих» происходит по разным категориям: язык, культура, место проживания и т.д.

В скандинаво-германской мифологии, по мнению Ю.С. Степанова, «свое» олицетворял срединный мир людей – Митгард, которому противостояли мир богов – Асгард и мир демонов, карликов и великанов – Утгард.

В Древней Греции киники делили окружающий мир на «свое», оно же «собственное», «близкое», и «чужое», которое было «враждебным». Проблему соотношения свой / чужой в античности Э. Бенвенист рассматривает как соотношение свободный / раб. Он полагает, что понятие «свобода» связано с понятием «свой», принадлежащий к своей общности. Э. Бенвенист доказывает, что латинское civis означает не просто гражданин, а согражданин, т.е. «свой», однокоренным с ним является слово греческого языка «этнос» [1, с. 220 – 221]. В Средние века мифологически-религиозное сознание европейцев делило мир по принципу религиозной принадлежности, «свои» – те, кто исповедуют ту же религию, что и я, «чужие», а значит враги – иноверцы.

Деление на «своих» и «чужих» является источником так называемых культурных стереотипов. Стереотип является устоявшимся, упрощенным образом чего-либо. Стереотипы создаются под влиянием опыта человека по восприятию, познанию, обобщению информации об окружающем мире. Они часто находятся под влиянием невозможности получить достаточную информацию о неком объекте, а также субъективных факторов восприятия действительности. Культурные стереотипы влияют на восприятие человеком нового объекта действительности. Это инструмент, с помощью которого человек оценивает воспринимаемые объекты, приписывая им еще до настоящего знакомства с ними определенные качества. Стереотипы защищают человека от соприкосновения с реальностью. «Содержание стереотипа является коллективным представлением, оно принимается на веру, и никем по-настоящему не оспаривается» [7]. Одна из главных черт стереотипов, по мнению авторов цитируемой работы, – это эмоциональность, так как главным образом они влияют не на интеллект, а на эмоции. Стереотипный концепт «свой» имеет интегрирующую функцию, он объединяет людей в границах одной, например, национальной, общности, отделяя их от «чужих».

Е.С. Кубрякова считает концепт «свои» «антиконцептом» для концепта «чужие». Основная особенность противопоставления концепта и антиконцепта в его непрямолинейности и ассиметричности, в том числе в их языковом выражении. [5, с. 3 – 18]. «Свои» в отличие от «чужих» традиционно воспринимаются положительно. «Свои» приравниваются к «мы». «Свои» живут там, где установлен «наш» порядок. Оценивая мир через призму собственного «я», человек категоризирует все объекты мира в соответствии их принадлежности или непринадлежности к «моему», «нашему».

Вербализация концепта (его языковая реализация) во многом зависит от среды, в которой он существует. Языковой средой для реализации концептов является дискурс, в котором они выступают как инструменты для более быстрого понимания сути вещей, для «включения» человека в дискурс. Этот инструментальный потенциал концепта часто используют средства массовой информации для создания образа «наши», «свои», что характерно для политических дискурсов, в которых быстро необходимо привлечь человека, пассивного участника дискурса (читателя, слушателя, зрителя) на свою сторону [10]. Актуализация концепта «свои» и его антиконцепта «чужие» особенно характерна для времени серьезных политических изменений, отмеченных разделением некой общности или обратным процессом – объединением групп людей, которые долгое время были разделены. В исследовании концепт «свои» рассматривается в рамках дискурса «объединение Германии».

Данный дискурс по своему происхождению является политическим. Политический дискурс отличается от других типов дискурса по многим показателям: по терминологии, речевым приемам и даже по оформлению [2, с. 117]. Его главной особенностью является направленность на результат, на достижение цели, а «конечной целью любой речевой стратегии является корректировка модели мира адресата» [2, с. 126]. В.И. Карасик разделяет участников дискурса в зависимости от их роли на «агентов» − активных создателей дискурса, и «клиентов» − реципиентов, воспринимающих информацию (в условиях политического дискурса чаще всего пассивно). При этом вторых значительно больше чем первых. Такое разделение особенно характерно для политического дискурса, роли участников такого дискурса, средой существования которого являются средства массовой, существенно отличаются.

«Агенты» обладают большими возможностями воздействия, в то время как возможности «клиентов» ограничены, поэтому основное направление дискурса обычно определяется «агентами» [3, с. 5 – 19]. Одна из основных целей политического дискурса – воздействие на реципиентов, внушение им определенных идей, поддержание определенного представления о ком-либо или о чем-либо, навязывание «правильного» способа интерпретации некоего события и, в конечном итоге, «правильной модели поведения» [9, с. 20]. Успех в достижении этой цели в немалой степени зависит от определенных концептов, имеющихся у интерпретатора. Концепт является не только интерпретационным инструментом, но и основой любого дискурса, в том числе политического. «Базовый концепт» (В.И. Карасик) или «топик дискурса» (В.З. Демьянков) влияет как на авторов текстов дискурса, которые вынуждены при их создании подчиняться определенным правилам и установкам,

так и на читателей, зрителей, в мозге которых при получении информации для ее декодирования как инструменты подключаются концепты, которые дают возможность более быстрого принятия информации. Новая информация интерпретируется, а иногда и изменяется так, чтобы быть встроенной в уже существующие структуры. Определенный политический дискурс на уровне концептов при интерпретации информации как фильтр пропускает ту ее часть, которая соответствует его концептам и отбрасывает те ее составляющие, которые не соответствуют содержанию концептов в его основе. Одной из основ любого политического дискурса будет противостояние концептов «свои» / «чужие» – противостояние конкретных людей, групп, партий или объединений, государств.

Для исследования актуализации концепта в лексике необходимо в первую очередь определить, какие структурные элементы (уровни концепта) входят в его состав. На основе работ ученых, занимавшихся исследованием концепта «свои» (см. исследования Ю.Д. Степанова, А. Вежбицкой, Е.С. Кубряковой, Э. Бенвениста и др.), была выстроена его структура:

Структура концепта «Свои»:

1. Они такие как я или похожи на меня, действуют как я, говорят как я, выглядят как я.

2. Они + я = мы.

3. Они живут там же, где я / та местность, которую я считаю своей родиной, является и их родиной (родина не обязательно по происхождению) / место, где мы живем, отделено от окружающего мира какой-либо границей.

4. Я, в общем и целом, испытываю к ним симпатию / мне с ними безопасно / я могу понять их, они могут понять меня.

Для исследования языкового воплощения концепта в семантике слов и словосочетаний, которые обозначают западную и восточную Германии и людей, проживающих на данных территориях, необходимо сравнить слои концепта и семантическую структуру соответствующей лексики.

Сравнительный анализ когнитивных слоев концепта «свои» и реализации компонентов значения слов и словосочетаний, называющих западную Германию и западных немцев в дискурсе журнала “Der Spiegel“ дает следующие результаты (все приведенные примеры снабжены экстралингвистическим или лингвистическим комментарием):

1. Они такие, как я, или похожи на меня.

(12 контекстов вербализации этого признака в лексемах, обозначающих западную Германию).

1. *Der **Westen** erprobt sich in Weltoffenheit, der Osten sieht sich bestärkt im ewigen Verdacht, nicht dazuzugehören* [Der Spiegel 24/2006: 25]. Во время Чемпионата мира по футболу у западной части Германии была возможность продемонстрировать свою открытость по отношению к окружающему миру, а у восточной Германии такой шанс отсутствовал, так как немногие команды соглашались жить в восточной части Германии.

2. Они + я = мы (В контексте реализация этого когнитивного признака будет чаще всего выражена употреблением местоимения «мы»). Обозначение западной Германии – 3, западных немцев – 1.

2. *Es muss erst die Fußball-Nationalmannschaft 1954 Weltmeister werden, bevor die apathischen **Westdeutschen** zu sagen wagen:* «***WIR** sind wieder wer*» [Der Spiegel 4/2006: 48]. Победа в Чемпионате мира по футболу, проводившемся в Берне в 1954 г. (так называемое «Бернское чудо» (*das Wunder von Bern*)) позволило западным немцам впервые после Второй мировой войны испытать гордость за свою страну, почувствовать себя единой нацией («мы»).

3. Они живут там же, где я.

Два примера реализации этого слоя концепта в текстах, в которых употребляются лексемы, обозначающие западную Германию.

3. *Längst ist klar, dass die Wiedervereinigung nicht den Osten, sondern den **Westen** abgewickelt hat* [Der Spiegel 9/2006: 156]. В статье выражается мнение о том, что объединение Германии позитивно отразилось только на ее восточной части, а западной нанесло экономический урон (*abgewickelt hat*).

4. Я, в общем и целом, испытываю к ним симпатию: 30 случаев реализации концепта «свои» в словах и словосочетаниях, обозначающих западную Германию, контекстов употребления слов и словосочетаний, обозначающих жителей западной Германии, в которых реализуется концепт «свои» не зафиксировано.

1968 nutzte er einen Aufenthalt in Wien zur Flucht in die Bundesrepublik Deutschland [Der Spiegel 39/2006: 230]. В контексте реализуется историческое значение словосочетания *Bundesrepublik Deutschland*, как обозначения ФРГ до объединения, как страны, куда бежали (*Flucht*) те, кому на территории ГДР угрожала опасность, а также те, кто был не согласен с политикой государства, т.е. ФРГ олицетворяло для них свободу.

Проведенный сравнительный анализ когнитивных слоев концепта «свои» и реализации компонентов значений слов, обозначающих восточную Германию и восточных немцев, в статьях журнала “SUPERIllu.de“, дал следующие результаты:

1. Они, такие, как я, или похожи на меня.

В исследуемых контекстах не было зафиксировано примеров реализации этого слоя концепта.

2. Они + я = мы.

В исследуемых примерах также не зафиксировано реализаций данного слоя концепта «свои».

3. Они живут там же, где я.

Зафиксировано следующее число примеров: обозначения восточной Германии – 63, восточных немцев – 1:

*Wie in fast allen Berufen wird auch HIER im **Osten** noch weniger verdient als im Westen* [SuperIllu.de 26.09.2007*]*. Значение общности передается местоимением *hier*.

*Tests haben gezeigt, mit der Marke Rotkäppchen assoziiert jeder **Ostdeutsche** nur positive Erinnerungen: Kindstaufe, Jugendweihe, Hochzeiten, der erste Trabi — alles Schöne in unserem Alltag* [SuperIllu.de 03.07.2006]. *Rotkäppchen* – шампанское, которое производилось (и производится) в восточной Герма-

нии, одна из самых известных торговых марок из ГДР.

4. Я, в общем и целом, испытываю к ним симпатию. Обозначения восточной Германии – 30, восточных немцев – 19.

Was mir aber über die Jahre aufgefallen ist, dass bestimmte Textzeilen in den ***neuen Ländern*** *eine andere Bedeutung hatten...* [SuperIllu.de 30.01.2006]. В восточной Германии существует собственная концептосфера (набор концептов), в рамках которой интерпретируются все события, придается им определенное значение.

Вывод. Концепт «свои» чаще реализуется в лексике, обозначающей восточную Германию и восточных немцев, которая употребляется в контекстах, в которых сами восточные немцы пишут о себе и о своей части объединенной Германии: 93 контекста в журнале "SUPERIllu.de", где в лексике, обозначающей восточную Германию, реализуются слои концепта «свои», 20 контекстов, в которых актуализируется данный концепт в лексике, обозначающей восточных немцев. В журнале "Der Spiegel" 47 контекстов, в которых речь идет о западной Германии, 1 – о западных немцах (см. таблицу).

Таблица

Актуализация концепта «свои» в лексике, обозначающей восточную и западную Германию, восточных и западных немцев*

Объект обозначения	Количество реализации концепта	Всего анализируемых примеров
Западная Германия	47	448
Восточная Германия	93	1365
Западные немцы	1	92
Восточные немцы	20	105

*Всего анализируемых примеров – 2010.

Это может свидетельствовать о том, что концепт «свои» более актуален для политического дискурса восточной Германии. В большинстве случаев политическое, социальное и прочее меньшинство в любом государстве объединятся по признакам, составляющим когнитивные слои концепта «свои».

Источники и литература

1. *Бенвенист, Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. − М.: Прогресс-Универс, 1995. – С.456.

2. *Демьянков, В.З.* Интерпретация политического дискурса в СМИ / В.З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М.Н. Володина. – М., 2003. – С. 116 – 133.

3. *Карасик, В.И.* Религиозный дискурс / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999. – С. 5 – 19.

4. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1997.

5. *Кубрякова, Е.С.* Предисловие / Е.С. Кубрякова // Концептуальный анализ языка: Современные направления исследования. Сборник научных трудов. РАН Ин. яз-ния. – М., 2007. – С. 3 – 18.

6. *Степанов, Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. / Ю.С. Степанов. – М., – 1997.

7. *Щеглова, Л.В.* Когнитивные и социальные функции культурных стереотипов / Л.В.Щеглова, С.А. Нечаева. – Волгоград, 2004. – URL: http://vspu.ru/kafedra-teorii-i-istorii-kultury/prepodavateli/scheglova-lyudmila-vladimirovna/publikacii/ SCHeglova%20L.%20V.%20%2C%20Nechaeva%20S.%20A.%20Kognitivnye%20i%20socialnye%20funkcii%20kulturnogo%20stereotipa.doc/view view. (Дата обращения: 04.05.2013).

8. Der Spiegel 1/2006 (03.01.2005) – Der Spiegel 1/2007 (30.12.2006)

9. *Kalivoda, Gr.* Politische Rede – Politische Kommunikation Geschichte, Eigenschaften und Funktion einer persuasiven Botschaft / Gr. Kalivoda. – URL: http://www.uni-tuebingen.de/fakultaeten/philosophische-fakultaet/fachbereiche/philosophie-rhetorik-medien/seminar-fuer-allgemeine-rhetorik/projekte/historisches-woerterbuch-der-rhetorik/redaktion/dr-gregor-kalivoda.html (Дата обращения: 06.05.2013).

10. *Van Dijk Teun, A.* Discourse and manipulation / A. Van Dijk Teun // Discourse & Society. – 2006. – 17(2). – P. 359 – 383. – URL: http://www.discourses.org/OldArticles/Discourse% 20and%20manipulation.pdf (Дата обращения: 22.04.2013).

11. www.SUPERIllu.de

УДК 81'1

А.С. Румянцева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор И.К. Архипов

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПРОТОТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «STRANG»)

Статья раскрывает особенности методики поиска содержательного ядра (лексического прототипа) многозначного слова в древнеанглийском языке. Лексический прототип в древнеанглийском языке, как и в современном, служит основой актуализации значения слова в речи и включает «ближайший» лексический прототип, т.е. номинативно-непроизводное значение слова, и «дальнейший», позволяющий осмыслить все значения слова, в том числе и переносные.

Семантика, значение слова, биология познания, лексический прототип, метафорический перенос.